

С П Р А В К А

О состоянии работы по расследованию вновь возбужденных уголовных дел в Комитете Государственной Безопасности при Совете Министров Литовской ССР за период с января 1957 по январь 1958 года.

Следственный отдел Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров Литовской ССР в настоящее время состоит из 47 человек: — 38 следственных и 9 технических работников. Три, положенные по штату, должности следователей — вакантные.

Возглавляют отдел: подполковник КИСМИНАС Э.А. и два его заместителя — подполковник ТУМАНЦЕВ Н.Н. и капитан ЯНКЯВИЧУС А.К.

В отделе имеются три отделения, из которых 1-е и 3-е ведут расследование по вновь возбужденным делам, а 2-е занимается проверкой архивно-следственных дел, поступающих из органов Прокуратуры в порядке ст. 373 УПК РСФСР.

Руководящие работники отдела следующим образом распределили между собой обязанности:

Тов. КИСМИНАС осуществляет общее руководство отделом и непосредственно контролирует работу 1-го отделения. Вместе со следователями отдела он участвует в допросах арестованных и в проведении других следственных действий, изучает законченные следственные дела, регулярно проводит оперативные совещания, на которых обсуждается состояние следственной работы в отделе.

Тов. ЯНКЯВИЧУС лично ведет расследование по наиболее сложным вновь возбужденным делам и руководит работой следователей 3-го отделения.

Тов. ТУМАНЦЕВ вместе с работниками 2-го отделения занимается проверкой по архивно-следственным делам.

В соответствии с распределением обязанностей между руководством КГБ Следственный отдел подчинен непосредственно Председателю Комитета товарищу ЛЯУДИСУ К.Ф.

Однако, тов. ЛЯУДИС недостаточно еще вникает в следственную работу. Рядовых работников отдела редко приглашает к себе с делами, мало принимает участие в допросах арестованных.

Подробные данные, характеризующие следственных работников республики, приведены в отчете КГБ за второе полугодие 1957 года. Поэтому в дополнение к вышеизложенному, по вопросу о кадрах, следует лишь остановиться на чекистской учёбе, которой следователи занимались в минувшем году.

В сентябре 1956 года Отделом кадров Комитета был разработан и руководством утвержден календарно-тематический план по чекистской подготовке оперативного состава КГБ на 1956/1957 учебный год. Этот план рассчитан на повышение квалификации, главным образом, оперативных работников, связанных с агентурой. В нём предусматривается изучение таких, например, вопросов, как —

"Особенности подбора, вербовки и воспитания агентуры в условиях Литовской ССР".

"Агентурные комбинации и легендирование в контрразведывательной работе органов госбезопасности".

"Разработка подучетного элемента в современных условиях..." и т.д.

Все перечисленные выше и другие темы, предусмотренные планом, нужные и актуальные для оперативного состава, но они не учитывают специфики следственной работы и не могут поэтому

дать того, что нужно следователям. Между тем, следователей обязали заниматься именно по этому общему плану, составленному для всего оперативного состава Комитета.

Нам представляется, что отдельные занятия, проводимые в Комитете и касающиеся общих вопросов, должны посещать оперативные и следственные работники, а по ряду специфичных вопросов занятия целесообразно проводить раздельно.

Плана чекистской учёбы на 1958 год в Следственном отделе на момент проверки не было и занятия в этом году не проводились. В настоящее время по нашему совету такой план разработан и представлен на утверждение руководству Комитета. В нем предусматривается проведение лекционных и практических занятий в отделе по вопросам, непосредственно касающимся практики следственной работы. Ряд занятий будет проведен руководящими работниками отдела, которые на конкретных делах покажут примеры умелого и квалифицированного ведения следствия и обратят внимание на ошибки, имевшие место в работе отдельных следователей.

На 1 января 1957 года в производстве Следственного отдела Комитета Госбезопасности при СМ Литовской ССР было 30 дел на 67 человек арестованных.

В 1957 году вновь возбуждено 101 дело на 140 человек. В том числе к уголовной ответственности привлечены:

За совершение террористических актов	- 18 человек;
За повстанческое и политический бандитизм	- 5 человек;
За предательство и пособничество немцам	- 6 человек;
за антисоветскую агитацию	- 95 человек;
За нелегальный переход госграницы	- 9 человек;
За прочие преступления (недоносительство, агитация, направляемая к возбуждению национальной вражды)	- 7 человек.

Кроме того, в 1957 году в Комитет Госбезопасности при Совете Министров Литовской ССР поступило из других органов

6 дел на 12 человек. 5 дел на 8 человек поступили из Суда с отмененными приговорами прежних лет. По трем ранее приостановленным делам на 3-х человек возобновлено следствие.

Таким образом, в минувшем году, Следственным отделом Комитета велось расследование по 145 делам на 230 человек.

Из числа законченных производством 127 дел на 192 человека:

- 98 дел на 138 человек — направлены по подсудности;
- 20 дел на 40 человек — прекращены;
- 6 дел на 11 человек — переданы в другие органы;
- 3 дела на 3 человек — приостановлены.

Из 138 обвиняемых, дела которых были направлены по подсудности, — 8 человек приговорены к высшей мере наказания, 129 человек — к различным срокам лишения свободы и одно дело на СИМАНАУСКАСА — возвращено на доследование (материалы по этому делу в Следственном управлении имеются, кроме того, 5 февраля 1958 года № С/9/113 в Следственное управление направлено об этом дополнительное спецсообщение).

Ни одно дело, законченное расследованием в Комитете Госбезопасности при Совете Министров Литовской ССР в 1957 году, не было прекращено органами Прокуратуры и Суда.

Из 20 дел на 40 человек, прекращенных в процессе следствия:

14 дел на 33 человека поступили в отдел с отмененными приговорами прежних лет. В процессе доследования, материалы, на основании которых эти лица были ранее осуждены, не подтвердились, в связи с чем дела на них прекращены правильно.

6 дел на 7 человек прекращены из числа возбужденных в 1957 году. Комитетом в частности прекращены:

1. Дело на РОГОВА Е.М.

25 августа 1957 года Гродненским погранотрядом РОГОВ

был задержан у пограничной заставы, в одном километре от советско-польской государственной границы.

Согласно протоколам задержания и допроса РОГОВА, составленным офицером 2-го отделения штаба войсковой части № 2141 ст. лейтенантом ГЛАЗАУСКАСОМ, РОГОВ пытался нелегально перейти государственную границу.

На основании этих данных, он 27 августа 1957 года был арестован и привлечен к уголовной ответственности по ст. 19-84 УК РСФСР.

В процессе следствия установлено, что РОГОВ действительно имел намерение уехать на жительство из СССР в Польскую Народную Республику. Однако, он хотел это сделать не преступным путем, а законно. С этой целью, как показал РОГОВ, он пришел 25 августа на заставу и попросил разрешения у пограничников перейти в Польшу.

Допрошенный по этому вопросу начальник погранзаставы тов. ЗАКУРДАЕВ подтвердил, что РОГОВ обращался к нему за разрешением на переход границы и что никаких попыток нелегально уйти из СССР со стороны РОГОВА не было.

Из материалов дела видно, что РОГОВ малограмотный и недостаточно развитый человек, в силу чего он мог не знать куда следует обращаться по поводу выезда из СССР.

Учитывая вышеизложенное, дело на него было прекращено правильно. Следовало бы лишь обратить внимание работников Гродненского погранотряда на необходимость более объективного оформления материалов задержания.

2. Дело на ДАЩЕРАСА И.И.

ДАЩЕРАС в 1956-1957 г.г. неоднократно писал и рассылал в правительственные инстанции письма, в которых требовал устра-

нения имеющихся, по его мнению, недостатков в работе ряда учреждений Литовской ССР, а также ходатайствовал о выезде на жительство в Западную Германию или Австрию. По своему содержанию эти письма были националистическими.

26 марта 1957 года 4 Управлением КГБ было возбуждено на ДАШЕРАСА уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 58-10 ч. I УК РСФСР.

На допросах ДАШЕРАС показал, что он написал и отослал в различные инстанции несколько писем националистического содержания, но при этом никаких преступных целей не преследовал. Антисоветской националистической агитации среди своего окружения не проводил.

11 апреля 1957 года, после проведения соответствующих профилактических мероприятий работниками партийных органов и КГБ, 4 Управление приняло решение о прекращении этого дела.

Мера пресечения в отношении ДАШЕРАСА не избиралась и дело его в Следственный отдел не поступало.

3. Дело на ЛИДЕЙКИСА И.С.

ЛИДЕЙКИС — бывший работник водного отдела милиции города Клайпеды, был арестован 21 октября 1957 года за распространение в городе листовок националистического содержания.

На следствии ЛИДЕЙКИС виновным себя признал и кроме того, как автор листовок, изобличался показаниями свидетелей и вещественными доказательствами.

Совершенное ЛИДЕЙКИСОМ преступление было правильно квалифицировано по ст. 59-7 ч. I УК РСФСР, поскольку контрреволюционный умысел в его действиях не установлен.

5 ноября 1957 года, на основании Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 1 ноября 1957 года "Об амнистии

в ознаменование 40-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции" дело на ЛИДЕЙКИСА прекращено.

4. Дело на УРБЕЛИСА и РАМАНАУСКАСА.

31 марта 1957 года председателю колхоза "Сталинград", Рамигальского района БИРГЕЛА была подброшена анонимная записка, содержащая в себе угрозу в его адрес, а в ночь с 7 на 8 апреля в комнату, где спал БИРГЕЛА, было произведено через окно два выстрела, но преступник промахнулся.

В совершении этого преступления был заподозрен член колхоза "Сталинград" УРБЕЛИС, который в марте 1957 года поругался с БИРГЕЛА в связи с тем, что последний требовал от него лучше относиться к работе.

На допросе УРБЕЛИС показал, что анонимную записку БИРГЕЛЕ написал он и он же, по просьбе своего родственника РАМАНАУСКАСА, стрелял в БИРГЕЛУ. Автомат для этой цели получил якобы от РАМАНАУСКАСА и ему же затем возвратил его.

Графическая экспертиза, проведенная в КГБ Литвы, не дала утвердительного заключения о том, что записка исполнена УРБЕЛИСОМ.

РАМАНАУСКАС категорически отрицал свою причастность к покушению на председателя колхоза.

Но несмотря на то, что показания УРБЕЛИСА не находили объективного подтверждения, 30 апреля 1957 года он и РАМАНАУСКАС, без достаточных на то оснований, были арестованы.

На следствии УРБЕЛИС отказался от своих показаний, а графическая экспертиза, проведенная в КГБ при Совете Министров СССР вынесла заключение, что записку написал не он.

Других доказательств виновности УРБЕЛИСА и РАМАНАУСКАСА добыть не удалось.

6 июня 1957 года уголовное преследование в отношении УРБЕЛИСА и РАМАНАУСКАСА прекращено, а материалы переданы в 4-е Управление для розыска действительных преступников.

5. Дело на БИЛЮНАСА В.П.

Уголовное дело на БИЛЮНАСА возбуждено 19 ноября 1957 г. на основании заявления его дочери ШИМАЙТЕНЕ Е.В., которая сообщила, что БИЛЮНАС хранит в своем доме и распространяет среди окружения антисоветскую литературу.

При обыске у БИЛЮНАСА в сарае было обнаружено большое количество старой, частично уже пришедшей в негодность из-за хранения в сыром помещении, литературы, в том числе и антисоветской.

В ходе расследования было установлено, что все эти книги принадлежат 80-ти летней матери БИЛЮНАСА — БИЛЮНАЙТЕ П., которая привезла их в 1945 году из имения помещика РАКАУСКАСА, бежавшего вместе с немцами.

Как показал БИЛЮНАС, эти книги в течение ряда лет без всякой надобности лежали в сарае и иногда использовались, как оберточная бумага.

Расследованием также установлено, что дочь БИЛЮНАСА — ШИМАЙТЕНЕ в 1956 году работала буфетчицей в чайной, совершила растрату, за что была осуждена. Возвратившись из заключения, она потребовала от отца свою долю в совместном имуществе. БИЛЮНАС отказал ей в этом и выгнал из дома. После этого ШИМАЙТЕНЕ стала угрожать отцу тюрьмой, а затем и явилась в КГБ с упомянутым выше заявлением.

В связи с тем, что в действиях БИЛЮНАСА контрреволюционный умысел не установлен — 25 декабря 1957 года дело на него прекращено правильно. Мера пресечения в отношении БИЛЮНАСА не избиралась.

Прекращенное следственное дело на ЧЕШУМСКИСА И.К. просмотреть не представилось возможным, так как оно находится в КГБ при Совете Министров Союза ССР.

Изучение следственных дел, законченных производством в 1957 году, показало, что в числе их было немало сложных и трудоемких дел, при расследовании которых следователи показали хорошие знания методики и тактики следственной работы, умение кропотливо собирать доказательства и разумно использовать их для разоблачения преступников. Расследование по большинству дел, находившихся в производстве отдела за этот период, проведено квалифицированно и всесторонне.

Хорошо, в частности, проведено следствие по делам: на главаря вооруженного националистического подполья в Литве РАМАНАУСКАСА; на террористов ИВАНУСКАСА, ВИТЕЛЬСКИСА и ЮШИНСКАСА; на изменников Родине, бандитов — ЗАКАРЯВИЧУСА и ШЛЯЖАСА; на участников антисоветской националистической организации — НАГЛИСА, ЛЕВИНСКАСА и других. Подробно об этих делах сообщалось в отчетах КГБ за прошлый год.

Наряду с этими положительными примерами из практики работы следственного отдела за 1957 год имеются факты и поверхностного проведенного расследования по отдельным делам.

Так, например, в феврале 1957 года аппаратом Уполномоченного КГБ по гор. Шяуляй было возбуждено уголовное дело на ВАЙНЕЙКИСА В.К. Из материалов, поступивших в Следственный отдел видно, что ВАЙНЕЙКИС в 1950 году был осужден на 10 лет ИТЛ по ст.ст. 58-1 "а", 58-8, 58-10 ч. 1 и 182 УК РСФСР, как организатор и руководитель антисоветской националистической группы. Возвратившись досрочно из заключения, он вновь приступил к проведению враждебной работы. При обыске у ВАЙНЕЙКИСА были обнаружены и изъяты: радиопередатчик, оружие, программные

документы антисоветской организации "Союз борьбы за свободу Литвы" и другие вещественные доказательства его преступной деятельности.

Допросы ВАЙНЕЙКИСА с самого начала ведения следствия производились неправильно в тактическом отношении.

В первые же дни, без всякой к тому необходимости, арестованному рассказали обо всех, имеющихся в распоряжении следствия доказательствах. ВАЙНЕЙКИС подтвердил их и на этом ограничился, поняв, что больше следователь ничего не знает о его преступлениях.

В процессе следствия совершенно не уделялось внимания выяснению личности обвиняемого и умысла, с которым им совершались преступления. ВАЙНЕЙКИСА ни разу не спросили — каковы его политические взгляды, какую он преследовал цель, создавая антисоветские организации в 1950 и 1957 годах.

29 июля 1957 года следствие было закончено и дело направлено по подсудности.

8 августа 1957 года сотрудники Шяуляйского отдела милиции, производя обыск в квартире МИКОЛАЙТЕНЕ А.И. (подозревалась в спекуляции), обнаружили находившийся у неё на хранении чемодан ВАЙНЕЙКИСА. При осмотре в чемодане оказались: манифест и статут антисоветской организации "Союз борцов за свободу Литвы", копии протоколов заседаний этой антисоветской организации, антисоветская газета "Искра независимости" и листовки того же содержания, обращение к населению антисоветского националистического содержания, составленное для выступления по радио, и другие документы.

14 августа 1957 года Комитет Госбезопасности Литвы истребовал дело ВАЙНЕЙКИСА из Верховного Суда для продолжения следствия.

ВАЙНЕЙКИС на допросах подтвердил, что является автором перечисленных выше документов, однако, заявил, что в действительности антисоветской организации не было, а эти документы

он составил якобы для того, чтобы, показывая их своим знакомым, выявлять их политические убеждения и о неблагонадежных доносить в Комитет Госбезопасности.

Лживость этих объяснений ВАЙНЕЙКИСА очевидна — никакой связи с органами Госбезопасности он никогда не поддерживал и ни о ком не доносил, хотя упомянутые выше документы обсуждал с рядом своих единомышленников, возвратившихся в последнее время из лагерей в Литву.

21 сентября 1957 года следствие по делу было вторично закончено, а ВАЙНЕЙКИС так и не рассказал, с какой целью он вырабатывал программные документы антисоветской организации.

В суде, когда ВАЙНЕЙКИСУ огласили приговор о лишении свободы сроком на 10 лет, он запел гимн буржуазной Литвы.

Тактически неправильное использование доказательств имело место при допросах арестованных и по другим делам.

Так, например, зам. начальника отделения тов. МИКШИС, допрашивая 11 февраля 1957 года обвиняемого ТАМАШАУСКАСА, задал ему следующий вопрос:

"По показаниям свидетелей ПЕТРОЛЮНАСА, ИНШАКОВА, МОЧУЛИСА, БОЛАТОВА и других вы клеветали на действия советских войск в Венгрии и заявили, что якобы через 3-4 месяца такие события, как в Венгрии, будут и в Литве. Какие именно события вы имеете ввиду в Литве? Что можете показать по поводу ваших высказываний?"

В таком же плане приизводил допросы арестованного ГРАЖОНАСА ст. следователь тов. КАРЯБКИН.

"Вопрос: ЛЕНГВИНАС Казимирас Казимирос, МИЛЕНСКИС Николай Владимирович и ИЛЬЧУНАС Витаутас Ионович нами допрошены в качестве свидетелей по вашему делу и показа-

ли, что вы 6 ноября 1956 года действительно в магазине вин и фруктовых вод допускали антисоветские высказывания. Их показания вам также оглашаются. Что вы скажете теперь?"

В ряде случаев неправильно ставились вопросы и при допросах свидетелей. Отдельным из них следователи по-существу под-сказывали содержание ответа, который хотели бы получить от сви-детеля. Вот пример, взятый из протокола допроса свидетеля ЛЕХАВИЧЕНЕ:

"Вопрос: По показаниям свидетеля ПРАНЯВИЧУСА, МИСЮНАС тогда у амбара заявил, что председатель колхоза САТКУС колхозникам хлеб не раздает, а якобы отдаст его, когда придут "другие", намекая при этом на приход американцев и высказывали другие антисоветские измышления. Подтверждаете ли вы эти показания ПРАНЯВИЧУСА?"

Совершенно неправильно поступали следователи Комитета Госбезопасности Литвы, когда при допросах свидетелей знакомили последних с содержанием изъятых у арестованных антисоветских документов, которых они ранее не видели.

Приводим выдержку из протокола допроса свидетеля ЛЯУГАУДАСА от 3 сентября 1957 года:

"Вопрос: Вам предъявляется изъятый нами антисоветский документ под названием "Манифест и статут союза борцов за свободу Литвы", вы ранее не видели этот документ у кого-либо из ваших знакомых?"

Ответ: Будучи ознакомлен с предъявленным мне "Манифестом и статутом союза борцов за свободу Литвы", написанным на листах нелинованной бумаги синего цвета, скорописью на литовском языке, я должен заявить, что ранее этого документа я не читал..."

С названными выше и другими антисоветскими националистическими документами, изъятими у ВАЙНЕЙКИСА, помимо ЛЯУГАУДАСА были ознакомлены также свидетели ИГНАТАВИЧУС и ВАРАНАУСКЕНЕ.

При изучении материалов следственных дел, законченных в 1957 году, был выявлен и ряд других недостатков и упущений, которые обсуждались в беседах со следователями и на оперативном совещании в отделе.

На I февраля 1958 года в производстве отдела имелось 14 следственных дел на 36 человек арестованных. В числе их к уголовной ответственности привлечены:

За покушение на террор и совершение терактов	- 9 человек;
За повстанчество и политический бандитизм	- I человек;
За предательство и пособничество немцам	- 3 человека;
За антисоветскую агитацию	- 21 человек;
За нелегальный переход госграницы	- I человек;
За другие преступления (поджог колхозной постройки)	- I человек.

Наиболее характерными делами, следствие по которым ведется в настоящее время, в отделе являются:

Дело на участников антисоветской националистической группы СКЕБЕРА, ПЯТКУСА и других, всего II человек.

В 1955-1957 г.г. 4 Управлением КГБ при Совете Министров Литовской ССР разрабатывались по агентурным делам "Копоть" и "Неисправимые" две, связанные между собой, группы националистов, которые систематически обрабатывали молодежь в антисоветском духе, распространяли среди студентов Вуз'ов Вильнюса и молодых специалистов националистическую литературу, ввозимую из-за границы, изданную в буржуазной Литве, и рукописи антисоветских произведений, написанных в последние годы литовскими националистами, отбывающими наказание в исправительно-трудовых лагерях.

В апреле 1957 года некоторые из этих лиц были вызваны в КГБ, допрошены и строго предупреждены о необходимости прекра-

щения националистической деятельности. Но они не сделали из этого нужных выводов.

Как видно из агентурных и следственных материалов, во второй половине 1957 года они стали принимать меры к установлению связи с зарубежными центрами литовских националистов и изданию в Вильнюсе антисоветской националистической литературы типографским способом.

В декабре 1957 и январе 1958 года основные участники этих групп — СКЕБЕРА, ЛАУГАЛИС, ПЯТКУС, СТУНГУРИС, АРДЖОНАС, СЕМЕНАС, ТЕРЛЕЦКАС, ЗВИЦЯВИЧУС, МАСЮЛЕНИС, ГИРДЗИЯУСКАС П. и ГИРДЗИЯУСКАС В. были арестованы.

Наибольший оперативный интерес представляют обвиняемые: СКЕБЕРА, ЛАУГАЛИС и ПЯТКУС.

СКЕБЕРА, 1904 года рождения, букинист по профессии, в 1944 году был осужден по ст. 58-10 ч. II УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. В 1952 году, отбыв наказание, возвратился в г. Вильнюс и длительное время проживал без определенных занятий.

В 1954 году СКЕБЕРА установил письменную связь с отбывавшими в то время наказание в лагерях за антисоветскую деятельность националистами МАСЮЛЕНИСОМ и ГРАЖУЛИСОМ, получал от них в письмах, в различные подставные адреса, рукописи антисоветских произведений, которые затем монтировал и распространял среди своего окружения. К распространению антисоветской литературы СКЕБЕРА привлек также ряд своих близких связей по гор. Вильнюсу, в том числе музыкального редактора Литовского радиокомитета СТУНГУРИСА, преподавателя техникума ГИРДЗИЯУСКАСА В. и артиста хора Литовского театра оперы и балета ЗВИЦЯВИЧУСА (все они арестованы по настоящему делу).

В 1955 году СКЕБЕРА устроился позировщиком в Вильнюсский художественный институт и быстро сколотил вокруг себя группу студентов, которых стал обрабатывать в антисоветском националистическом направлении.

При аресте у СКЕБЕРА обнаружены две тетради, в которых указано кому, когда и какую изъятую из обращения литературу он давал для чтения. В этих списках значится более 100 человек, часть из которых уже допрошена в качестве свидетелей.

Кроме того, при обыске у СКЕБЕРА и его связей изъята литература антисоветского националистического содержания. В числе её имеются книги, изданные в последние годы за рубежом. Каким путем они попали в Советский Союз пока неизвестно.

Изобличенный изъятыми у него при обыске вещественными доказательствами СКЕБЕРА сознался на допросах, что распространял идеологически вредную, националистическую литературу, однако подробных показаний о своей преступной деятельности еще не дает.

ЛАУГАЛИС — преподаватель средней школы, будучи антисоветски настроен, в 1956 году создал в Вильнюсе антисоветскую националистическую организацию, так называемый "Национальный народный фронт". В том же году в указанную организацию им были завербованы: упоминавшийся выше СТУНГУРИС, аспирант Академии Наук Литовской ССР — ТЕРЛЕЦКАС и художественный руководитель республиканского клуба профсоюзов — СЕМЕНАС (все арестованы по настоящему делу).

Как видно из показаний обвиняемых, организация "Национальный народный фронт" ставила своей задачей вести борьбу за выход Литовской ССР из Советского Союза, ликвидацию диктатуры пролетариата и образование федерации Прибалтийских и Скандинавских стран.

В настоящее время арестованный ГИРДЗИЯУСКАС В. дал показания о том, что участник организации "Национальный народный фронт", и в то же время близкая связь СКЕБЕРА, — СТУНГУРИС поддерживал связь с заграницей. В 1956 году ГИРДЗИЯУСКАС по просьбе СТУНГУРИСА написал клеветническую статью о положении в Литовской ССР, которая, по заявлению СТУНГУРИСА, будет направлена им за границу для передачи по радиостанции "Голос Америки".

Эти показания ГИРДЗИЯУСКАСА проверяются.

ПЯТКУС, дважды судимый за антисоветскую деятельность: в 1951 году по ст.ст. 58-10 ч. I и 58-11, в 1953 г. по ст. 58-14 УК РСФСР. Из-под стражи освобожден досрочно. Прибыв на жительство в г. Вильнюс, вновь приступил к антисоветской деятельности.

Обсуждая вместе со СКЕБЕРА и другими единомышленниками вопросы борьбы против советской власти, ПЯТКУС высказывался за отказ от прежней бандистско-террористической тактики, как неоправданной себя, поскольку мол "правительства в лесах не создаются" и за активизацию идеологической работы среди населения, главным образом, среди учащейся молодежи.

Также как и СКЕБЕРА, ПЯТКУС обрабатывал молодежь в антисоветском духе и распространял среди своего окружения антисоветскую националистическую литературу.

В настоящее время 4 Управление продолжает активно разрабатывать ряд оставшихся на свободе интересных связей ПЯТКУСА, подозрительных по шпигунству.

Как видно из показаний ГИРДЗИЯУСКАСА П. и СКЕБЕРА, ПЯТКУС, летом 1956 года говорил СКЕБЕРЕ о необходимости установления связи с зарубежными антисоветскими центрами литовских националистов и о том, что эти центры разъедаются противоречиями, которые нужно устранить в интересах борьбы с советской властью. С этой целью он предлагал тогда СКЕБЕРЕ выехать за границу. ПЯТКУС утверждал, что у него есть возможность переправить его за кордон.

На следствии ПЯТКУС пока ни в чем себя виновным не признает.

Изложенное выше свидетельствует о том, что дело СКЕБЕРА, ПЯТКУСА и других представляет значительный оперативный интерес, однако, расследование по нему велось крайне медленно. Это объясняется главным образом двумя причинами:

I. В процессе реализации дела 4 Управлением был допущен ряд существенных недостатков, которые затем отрицательно сказались на ходе следствия.

II. Следователи, приняв дело к производству, не всегда проявляли необходимую инициативу и оперативность в проведении важных мероприятий по делу, а в отдельных случаях взяли неправильное направление в допросах арестованных, что также отразилось на результатах.

Конкретно это выразилось в следующем :

1). План оперативной реализации агентурных дел "Копоть" и "Неисправимые" составлен 4 Управлением без участия следственных работников. В нём не нашли отражения важные мероприятия, которые могли быть подсказаны следователями.

2). До фактической реализации дела следователи не были ознакомлены с материалами на арестованных, с которыми им пришлось работать. В связи с этим первое время они допрашивали арестованных, не зная материалов, которые на них имеются.

3). Первичные допросы арестованных производились оперативными работниками, а таких наиболее важных преступников, как СКЕБЕРА, ПЯТКУС в 4 Управлении допрашивали в течение нескольких суток, не передавая их в Следственный отдел. При этом:

- а) не все вызовы арестованных на допрос оперативными работниками оформлялись протоколами. Так, например, зам. начальника 4 Управления т. МИХАЙЛОВ, допрашивая арестованного СКЕБЕРУ, дважды (22 и 27 декабря) не составлял протоколов допросов. Зам. начальника отдела 4-го Управления т. ГИНЬКО не оформил протоколами показания арестованного ПЯТКУСА на допросе 30 декабря 1957 года и арестованного ГИРДЗИЯУСКАСА П. - 2 января 1958 года;
- б) в ряде случаев арестованным без всякой на то необходимости предлагалось собственноручно излагать свои показания. Причем, эти показания не оформлены надлежащим образом по сей день.

в) арестованных изобличали на допросах собранными по делу доказательствами, а в протоколах не всегда это отражали;

г) арестованному СКЕБЕРЕ т. МИХАЙЛОВ предъявил на допросе фотокопию нескольких страниц его дневника, полученную негласным путем, и таким образом, по-существу расшифровал секретный обыск, производившийся на квартире у СКЕБЕРА.

4). Перед реализацией настоящего дела не были подготовлены камеры, в которые можно было бы поместить арестованных, вследствие чего некоторые из них по несколько суток находились в кабинетах оперативных работников.

5). Не была подобрана заранее и внутрикамерная агентура. Имевшийся в оперативном управлении агент "Стасис" в течение нескольких суток использовался по разработке арестованного СКЕБЕРА, а затем был помещен в камеру к его соучастнику ГИРД - ЗИЯУСКАСУ П. Такая "комбинация" грозила серьезно осложнить расследование по делу. По рекомендации Следотдела агента убрали от ГИРДЗИЯУСКАСА.

6). Имеются нарушения закона и при оформлении материалов ареста и обыска на обвиняемых по настоящему делу.

Например, арестованный ПЯТКУС задержан 4 Управлением 25 декабря 1957 года, а постановление о задержании вынесено лишь 27 декабря.

При обыске в общежитии, где проживал ПЯТКУС, изъято много различных, в том числе и запрещенных книг, однако, опись их, как это предусмотрено ст. 183 УПК РСФСР, не составлялась, а в протоколе указано лишь количество изъятой литературы. Работники, производившие обыск, не отразили в протоколе даже места обнаружения и изъятия этих книг: то ли они находились в тумбочке или на столе ПЯТКУСА, то ли среди личных вещей других лиц, проживавших в этой комнате общежития.

В результате ПЯТКУС сейчас заявляет, что многие из этих книг ему не принадлежат, а доказать обратное, представляет значительную трудность.

Обращает на себя внимание и такое обстоятельство, что при обыске, в нарушение ст. 182 УПК РСФСР, изымались такие предметы, о которых заведомо известно, что они не могут иметь отношения к делу. Например, общедоступные книги, или текст такой всем известной песни, как "Летят перелетные птицы..."

Таковы, в основном, недостатки и упущения, имевшие место в период подготовки и оперативной реализации агентурных дел "Копоть" и "Неисправимые".

Как положительный момент в работе оперативного состава 4 Управления следует отметить, что они не прекратили агентурной работы по делу, после его реализации и активно помогают следователям имеющимися у них возможностями.

Выше указывалось, что ряд ошибок и недочетов допущен при расследовании настоящего дела и в следственном отделе.

Совершенно ненормальным является такое положение, что следователи, работая по делу более месяца, всё еще не полностью ознакомились с агентурными и следственными материалами, имеющимися на арестованных.

Мало допрашивают обвиняемых и свидетелей. Перерывы в допросах обвиняемых иногда составляют 15-20 и более суток. Арестованный ЗВИЦЯВИЧУС за месяц и 10 дней пребывания под стражей находился на допросах всего 8 часов 35 минут.

В отдельных случаях неправильно взято направление в допросах арестованных. Так, например, ПЯТКУС на протяжении многих дней допрашивался о попытке установить связь с зарубежными центрами литовских националистов и о его стремлении объединить их усилия в борьбе против Советского Союза.

Учитывая, что ПЯТКУС ни в чём себя виновным не признает, его надо вначале разоблачить, как националиста, как человека, враждебно настроенного к советской власти, а потом уже выяснять, с какой целью он пытался наладить связь с заграницей и об отношениях к зарубежным националистическим центрам.

Допросы ПЯТКУСА, которые велись до сих пор, не дали и не могли дать положительного результата.

Не всегда тщательно следователи готовились к допросам обвиняемых, в результате чего нередко проводили их поверхностно и нецелесообразно. Вот, например, перечень вопросов, затронутых следователем на допросе арестованного СЕМЕНАСА 18 января. Допрос начал с выяснения взаимоотношений СЕМЕНАСА со СТУНГУРИСОМ, затем следователь перешел к уточнению наименования антисоветской организации, в которой состоял СЕМЕНАС, потом спросил о приобретении им типографского шрифта, о связи с ТИТЛЮСОМ, о формах борьбы с советской властью и наконец о социальном происхождении обвиняемого. И всё это за 2 часа 20 минут. Нетрудно представить себе качество этого допроса.

Недостаточно внимания уделялось при допросах обвиняемых выяснению умысла, с которым ими совершались преступления.

По делу до сих пор нет хорошей внутрикамерной агентуры, которая могла бы войти в доверие к арестованным и помочь их разоблачить.

Отмеченные выше недостатки разобраны вместе со следователями, работающими по делу, и с руководством отдела. Намечены основные мероприятия, которые необходимо сейчас провести по делу. Даны рекомендации, в каком направлении следует допрашивать каждого из обвиняемых и как лучше построить эти допросы. Мы приняли также участие в допросах наиболее важных арестованных, в проведении очных ставок и других мероприятий по делу.

Дело на участников антисоветской националистической организации ЛЯУДИНСКАСА, ГАЛИНАЙТИСА и других, всего пять человек.

В ночь с 9 на 10 ноября 1957 года ГАЛИНАЙТИС, ДРАНГИНАС, ЧУПРИНСКАС и ЭЙДУКАЙТИС пытались убить бывшего участкового уполномоченного милиции, комсомольца ИВАНУСКАСА, но последний, оказав сопротивление, сбежал от них.

На основании заявления ИВАНУСКАСА, подтвержденного другими доказательствами, все названные выше лица были задержаны органами милиции. На допросах они показали, что являются участниками националистической организации, созданной и руководимой ЛЯУДИНСКАСОМ. По его же заданию они пытались убить ИВАНУСКАСА.

В связи с этими обстоятельствами делом ГАЛИНАЙТИСА и других заинтересовался уполномоченный КГБ по Кибартскому району, в аппарате которого на ЛЯУДИНСКАСА имелось дело-формуляр.

ЛЯУДИНСКАС с 1953 года разрабатывался как участник националистической банды.

В 1956 году от агента "Варяг" поступило донесение о том, что после разгрома банды ЛЯУДИНСКАС создал какую-то группу для проведения антисоветской работы, однако, участники её не были известны органам КГБ.

На основании этих данных и показаний ГАЛИНАЙТИСА, ДРАНГИНАСА, ЧУПРИНСКАСА и ЭЙДУКАЙТИСА 26-28 февраля 1957 года все они были арестованы Комитетом Госбезопасности.

На следствии ГАЛИНАЙТИС и ДРАНГИНАС показали, что являются участниками антисоветской организации "Союза борцов за свободу Литвы", в которую завербованы ЛЯУДИНСКАСОМ (бандитская кличка "Грибас"). Последний в 1953-1955 годах отобрал от них присягу и присвоил клички: ГАЛИНАЙТИСУ - "Бяржалис", а ДРАНГИНАСУ - "Ажуолас".

В сентябре 1957 года они, по заданию ЛЯУДИНСКАСА, в свою очередь, вовлекли в эту организацию ЧУПРИНСКАСА и ЭЙДУКАЙТИСА.

Как видно из показаний ГАЛИНАЙТИСА и ДРАНГИНАСА, в начале ноября 1957 года ЛЯУДИНСКАС дал им пистолет и поручил совместно с ЧУПРИНСКАСОМ и ЭЙДУКАЙТИСОМ убить ИВАНАУСКАСА.

Вечером 9 ноября, в то время, когда ГАЛИНАЙТИС и его единомышленники обсуждали план убийства ИВАНАУСКАСА, последний зашел в дом ГАЛИНАЙТИСА, имея намерение купить самогон. ГАЛИНАЙТИС предложил ИВАНАУСКАСУ раздеться, угостил его самогом, а когда он собрался уходить, то ему заявили, что он больше отсюда никуда не уйдет и направили на него оружие. Тут же ГАЛИНАЙТИС и другие встали и повели ИВАНАУСКАСА из комнаты в сарай, где хотели застрелить. Но, воспользовавшись темнотой, ИВАНАУСКАС по дороге сбежал, пришел на квартиру к односельчанину БИРШОНАСУ и попросил его связаться с милицией. Утром 10 ноября ГАЛИНАЙТИС и другие участники этой группы были задержаны.

Показания ГАЛИНАЙТИСА и ДРАНГИНАСА полностью подтвердил на следствии и ЧУПРИНСКАС.

ЭЙДУКАЙТИС подтверждает лишь факт попытки убить ИВАНАУСКАСА, но говорит, что он лично никаких практических действий в этом направлении не предпринимал.

ЛЯУДИНСКАС ни в чем себя виновным не признает.

В январе 1958 года в Следственный отдел поступило донесение агента "Кимане", который сообщил, что оставшийся на свободе знакомый ЛЯУДИНСКАСА ГАТАВЯЦКАС высказывает опасение, что если ЛЯУДИНСКАС расскажет на следствии правду, то его и некоторые другие связи ЛЯУДИНСКАСА — ЮРТЕЛИСА, САВИЦКАСА — могут арестовать. У ЮРТЕЛИСА якобы и сейчас еще хранится оружие ЛЯУДИНСКАСА. Кроме того, из донесений и других данных, имевшихся в распоряжении следствия, видно, что у ЛЯУДИНСКАСА есть бункер, находящийся где-то недалеко от его дома.

Для проверки этих материалов был разработан специальный план агентурно-оперативных мероприятий, в реализации которого мы приняли участие при выезде в Кибартский район. Разыскать бункер ЛЯУДИНСКАСА в лесу в зимних условиях не удалось, вместе с тем установлен и допрошен ряд лиц, которые дали прямые показания о связи

ЛЯУДИНСКАСА с бандой и о том, что он вместе с другими бандитами изымал у них продукты питания, деньги, строительный материал для бункера. Свидетели лично видели у ЛЯУДИНСКАСА пистолет, винтовку и два автомата.

В настоящее время при нашем участии разработан план дальнейших следственных действий по делу, — основная намеченная задача состоит в том, чтобы разоблачить ЛЯУДИНСКАСА.

Расследование по делу ЛЯУДИНСКАСА в целом ведется правильно и целеустремленно. Хорошо, в частности, проявил себя допрашивающий основных арестованных по настоящему делу старший следователь тов. ЛИНЯУСКАС. Слабее работает по этому делу тов. РИМКУС, не имея достаточной следственной практики, он в ряде случаев примитивно строит допросы и не всегда ясно фиксирует показания обвиняемых. Вот выдержка из составленного им протокола допроса арестованного ЭЙДУКАЙТИСА от 20 декабря 1957 года:

Вопрос: Имели ли вы кличку, являясь членом антисоветской националистической организации?

Ответ: Организация ДРАНГИНАСА и ГАЛИНАЙТИСА, которая, как позже узнал, была настроена против советской власти в Литве, я принадлежал, только о ней ничего не зная. Клички мне никто никогда не давал и я о целях организации почти ничего не знал. Я знал только то, что ДРАНГИНАС и ГАЛИНАЙТИС говорили, что цель организации убить ИВАНАУСКАСА Казиса за то, что он комсомолец, бывший работник милиции, выдает людей. Больше об этой организации я ничего не знаю".

На примере этого и других дел, ведущихся в отделе, видно, что руководство отдела и начальники отделений еще недостаточно оказывают конкретную помощь подчиненным. Редко личным примером показывают молодым следователям, как нужно правильно допрашивать арестованных и как фиксировать их показания.

Отрицательно сказалось на ходе следствия по настоящему делу проводившееся особой инспекцией КГБ и Пом. Прокурора Литовской ССР расследование в отношении работников милиции и оперативных работников КГБ.

Арестованные ГАЛИНАЙТИС, ДРАНГИНАС и другие, показывая на допросах в Комитете Госбезопасности о своей преступной деятельности, вместе с тем говорили, что при задержании их в милиции, к ним применялись меры физического воздействия.

Расследованием этого факта занялась Особая инспекция, а затем и Прокурор. Арестованных, без ведома следователей (хотя на них жалоб не поступало), начали допрашивать по фактам избиения их в милиции. После этих допросов ГАЛИНАЙТИС и ДРАНГИНАС отказались от ранее данных ими показаний.

К моменту нашего приезда расследование, проводившееся Особой инспекцией и Прокурором, было закончено. Факты избиения арестованных не подтвердились.

В настоящее время ГАЛИНАЙТИС вновь показывает о совершенных им преступлениях, а ДРАНГИНАС продолжает утверждать, что он якобы оговорил себя.

Следствие по делу продолжается.

В отделе ведется следствие еще по одному сложному групповому делу на участников антисоветской националистической организации "Союз защитников свободы Литвы".

О преступной деятельности членов этой организации — ПАУЛАЙТИСА, МАРГАЙТИСА и других, всего 8 человек, подробно сообщалось в Следственное управление в отчёте Комитета Госбезопасности при Совете Министров Литовской ССР за второе полугодие 1957 года.

Изучение дела на месте показало, что расследование по делу ведется ст. следователями т.т. ПЫЛЬНИКОВЫМ и МАСЛАУСКАСОМ правильно.

Допросы арестованных производятся целеустремленно и глубоко. Умело использовались доказательства для разоблачения преступников.

В конце февраля, после проведения необходимой документации по делу, следствие будет закончено.

В целях оказания следователям практической помощи в работе нами изучены и все другие, менее сложные дела, ведущиеся в отделе.

В числе их следует коротко остановиться на деле ЛЮМПАЙТЕ А.И. ЛЮМПАЙТЕ была арестована 2 ноября 1944 года Кретингским уездным отделом НКГБ Литовской ССР за измену Родины.

Следствием было установлено, что, проживая на оккупированной немцами территории Литовской ССР, она в мае 1943 года добровольно поступила на службу в немецкий концентрационный лагерь "Дмитрау". Работая до января 1944 года старшим надзирателем женского отделения лагеря, ЛЮМПАЙТЕ систематически издевалась над заключенными, избивала их, помещала в карцер, лишала продуктов питания, устраивала так называемые физзарядки, в процессе которых заставляла заключенных длительное время бегать по территории лагеря, ложиться, ползать, вставать. Когда заключенные женщины уже не могли подняться с земли, она подходила к ним и жестоко избивала палкой, заставляя выполнять эту процедуру вновь и вновь. Был факт, когда после таких истязаний, одну из заключенных, потерявшую сознание, на руках отнесли в помещение лагеря.

Сожительство с комендантом лагеря, немцем ЯКУБАСОМ, ЛЮМПАЙТЕ, как видно из показаний свидетелей, доносила ему о поведении не только заключенных, но и надзирательского состава лагеря. В результате её донесения один из надзирателей был расстрелян немцами.

В апреле 1945 года, после окончания следствия по делу ЛЮМПАЙТЕ бежала из-под стражи, в связи с чем определением Военного Трибунала войск НКВД Литовской ССР от 3 ноября 1945 года была объявлена во Всесоюзный розыск.

В 1957 году ЛЮМПАЙТЕ была установлена проживающей в г. Паневежисе под фамилией МЕШКАУСКЕНЕ.

26 декабря 1957 года по ходатайству Комитета определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Литовской ССР дело на ЛЮМПАЙТЕ было возвращено в КГБ на дополнительное расследование.

В процессе следствия преступная деятельность ЛЮМПАЙТЕ в немецком концентрационном лагере полностью подтвердилась.

Будучи допрошена, ЛЮМПАЙТЕ призналась, что работала надзирателем в фашистском концентрационном лагере, за что в 1944 году была арестована, но потом бежала из-под стражи.

После побега из тюрьмы ЛЮМПАЙТЕ, по её показаниям, получила от незнакомой девушки свидетельство о рождении на имя ЧЕСНАУСКИТЕ Сии дочери Казимира, 1925 года рождения, уроженки Кретингского района, Литовской ССР и до 1949 года скрывалась под этой фамилией.

В 1949 году она вышла замуж и получила документы по фамилии мужа — МЕШКАУСКАС.

Мера пресечения в отношении ЛЮМПАЙТЕ не избрана. 24 января с.г. при обыске у неё на квартире обнаружена и изъята тетрадь с бандитскими песнями антисоветского националистического содержания. По заявлению ЛЮМПАЙТЕ, эта тетрадь принадлежит её мужу.

В настоящее время следствие закончено и вынесено постановление о прекращении дела.

В постановлении говорится, что — "виновность ЛЮМПАЙТЕ, она же МЕШКАУСКЕНЕ, в инкриминируемых ей преступлениях имеющимися в деле материалами полностью доказана, но, учитывая, что она в настоящее время имеет четырех малолетних сыновей: Йозаса — 1950 года рождения, Ромуальдаса — 1951 года рождения, Арвидаса и Арунаса, родившихся 11 июня 1957 года (близнецы), и, руководствуясь ст. 5 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 года "Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г." дело прекратить".

Внимание работников Следственного отдела (т.т. КИСМИНАС, ЧЕЛНОКОВА) обращено на то, что Указ от 17 сентября 1955 года не распространяется на лиц, принимавших участие в истязаниях советских граждан и поэтому ссыла на него в постановлении неуместно.

Кроме того, по делу не выяснены некоторые существенные обстоятельства.

А именно —

Не разыскана ЧЕСНАУСКИТЕ О.К. и не проверено каким образом её свидетельство о рождении попало в руки ЛЮМПАЙТЕ.

Не проведена графическая экспертиза и таким образом не установлено кем написаны антисоветские песни, изъятые при обыске в квартире ЛЮМПАЙТЕ. Не является ли их автором сама ЛЮМПАЙТЕ.

Из материалов дела также не видно, чем занималась ЛЮМПАЙТЕ после побега из-под стражи — с 1945 по 1957 г.г.

Работники Следственного отдела согласились с нашими замечаниями и приняли меры к выяснению затронутых выше вопросов.

В 1957 году в республике зарегистрировано 22 чрезвычайных происшествия. В расследовании 21 из них, совместно с оперативными работниками принимали участие следователи. В результате раскрыты 14 преступлений. В том числе террористические акты над председателями сельских советов — ТОРОЗА и НОРВАЙША, убийство председателя колхоза МАКАУСКАСА, покушение на бригадиров колхозов СКОРЖАУСКАСА и ЦИЦЕНАСА и ряд других.

Примером умелого сочелания агентурно-оперативных и следственных мероприятий при расследовании чрезвычайных происшествий может служить недавно законченное расследованием дело на АБРОМАСА и ЛЕЩИНСКИСА.

17 сентября 1957 года в Таурагском районе пропал секретарь первичной партийной организации, заместитель председателя колхоза "Красное знамя" — ТОНАЙТИС.

Выехавшие на место происшествия заместитель начальника Следственного отдела т. ЯНКЯВИЧУС и ст. следователь т. ВЕТРЕНКО, 20 сентября 1957 года, совместно с оперативными работниками, обнаружили труп ТОНАЙТИСА в реке, в четырехстах метрах от дома, в котором он проживал. Осмотром трупа и проведенной судебно-медицинской экспертизой установлено, что ТОНАЙТИС был вначале убит, а затем уже брошен в речку.

Из показаний свидетелей было видно, что вечером 17 сентября 1957 года ТОНАЙТИС вместе с колхозником АБРОМАСОМ поехал на поезде к дому последнего и после этого его больше никто не видел.

Допрошенный по этому вопросу АБРОМАС показал, что ТОНАЙТИС 17 сентября действительно сажился к нему на повозку, однако, проехав метров 15, слез с телеги и возвратился в правление колхоза. По показаниям АБРОМАСА это может подтвердить бригадир колхоза ЛЕЩИНСКАС.

Допрошенный в качестве свидетеля ЛЕЩИНСКАС показал, что вечером 17 сентября он случайно встретил на дороге АБРОМАСА, который ехал из центра колхоза по направлению к своему дому. В повозке, кроме АБРОМАСА, никого не было.

Однако, из показаний других свидетелей выяснилось, что ЛЕЩИНСКАС неоднократно ссорился с ТОНАЙТИСОМ, в связи с чем его показания нельзя считать беспристрастными. Он также как и АБРОМАС, был заподозрен в причастности к убийству ТОНАЙТИСА.

9 октября 1957 года АБРОМАС и ЛЕЩИНСКАС были задержаны и помещены в КПЗ Таурагского отделения милиции, где к ним были подведены агенты с воли — "ЯУНИС" и "Рюрик".

Первое время, как на допросах, так в беседах с агентами, они категорически отрицали свою причастность к убийству ТОНАЙТИСА. Вместе с тем, по сообщению агентов, ЛЕЩИНСКАС и АБРОМАС, находясь в соседних камерах КПЗ, неоднократно пытались переговорить друг с другом, но безуспешно.

Было решено использовать это обстоятельство.

Поскольку агенты "Яунис" и "Рюрик" являлись в прошлом боевиками и знали друг друга как секретных сотрудников органов Госбезопасности, им подсказали, а затем помогли завязать между собой в КПЗ переписку.

Этой перепиской заинтересовался АБРОМАС и попросил "Рюрика" выяснить кто сидит вместе с "Яунисом" в камере, а когда узнал, что там находится ЛЕЩИНСКАС, то попросил переслать его записку последнему. Агент согласился оказать эту услугу.

АБРОМАС в записке написал, чтобы ЛЕЩИНСКАС, в случае признания им своей вины, не выдавал его причастности к убийству ТОНАЙТИСА.

Записка была перехвачена и использована для изобличения АБРОМАСА.

В результате он на допросе показал, что ТОНАЙТИСА убил ЛЕЩИНСКАС в его доме, а затем они вместе отвезли его труп и бросили в речку. Как показал АБРОМАС, это может подтвердить его жена. Допрошенная в качестве свидетеля жена АБРОМАСА подтвердила его показания. В последующем были собраны и другие доказательства, изобличающие ЛЕЩИНСКАСА и АБРОМАСА в убийстве ТОНАЙТИСА.

После этого разоблачить ЛЕЩИНСКАСА уже не представляло никакой сложности.

ЛЕЩИНСКАС и АБРОМАС осуждены.

Имеются и другие примеры правильной организации расследования чрезвычайных происшествий сотрудниками госбезопасности Литвы. Вместе с тем, несколько серьезных чрезвычайных происшествий, имеющих место в 1957 году, остались нераскрытыми до сих пор. В частности не найдены лица, покушавшиеся на заместителя председателя колхоза ПИРВИСА; не установлены распространители антисоветских листовок в гор. Биржае; не выявлены виновники пожара в колхозе "Науою со-диба".

Раскрытие чрезвычайных происшествий во многом затрудняется несвоевременностью поступающей в КГБ информации о событии преступления и отсутствием, в ряде случаев, охраны места происшествия до прибытия туда следователей и специалистов-экспертов.

Представляется целесообразным обсудить этот вопрос на одном из очередных совещаний с уполномоченными КГБ в районах республики при необходимости провести с ними занятия на эту тему.

Выше приводился пример удачного использования внутрикамерной сентуры при расследовании чрезвычайного происшествия в Таурагском уезде (по делу АБРОМАСА и ЛЕЩИНСКАСА).

Что же касается в целом состояния работы по внутрикамерной разработке арестованных, то оно является неудовлетворительным, как в истекшем 1957 году, так и в настоящее время.

Из 221 арестованного, следствие по делам которых велось в 1957 году, внутрикамерной агентурой разрабатывались лишь 12 человек. При этом только по одному вышеупомянутому делу от агентуры получены данные, заслуживающие внимания. В большинстве случаев агенты освещали поведение арестованных на следствии и пересказывали то, о чем показывали их сокамерники на допросах.

Основная причина неудач по внутрикамерной разработке арестованных состоит в том, что следователи и руководство отдела не уделяли должного внимания этой работе. В Следственном отделе по существу не было и нет своей агентуры. Разработкой арестованных в камерах занимались главным образом агенты-боевики 4-го Управления, которые вводились к арестованным на одну-две недели, а иногда и на более короткий срок. Естественно, что за столь непродолжительное время агенту трудно войти в доверие к арестованному и выяснить интересующие следствие данные.

В ряде случаев оперативные работники и следователи упрощенно, по шаблону, подходили к составлению легенд для внутрикамерных агентов. Как правило, агенты говорят в камере, что сидят за мало-значительные преступления или, что их дела пересматриваются следственными органами. Такой категории лиц активные каратели, бандиты, террористы просто не доверяют и не хотят вести с ними откровенных бесед.

Не всегда продуманно давались задания внутрикамерной агентуре. Нередко агентам поручали по-существу не разрабатывать сокамерников, не выяснять их преступную деятельность, а склонять к давлению правдивых показаний на следствии. Такое поведение агентов в камере не способствовало успешной их работе, а лишь настораживало арестованных.

В настоящее время в Следственном отделе вообще нет ни одного агента, хотя в производстве следователей имеется ряд сложных

дел, по которым есть необходимость в агентурной разработке арестованных.

В процессе изучения состояния следственной работы в республике этот вопрос неоднократно обсуждался со следователями и с руководством отдела, намечены конкретные мероприятия по приобретению агентуры и работы с ней.

В заключение следует сказать, что, как показала проверка материалов следственных дел, законченных расследованием в 1957 г. и находящихся в производстве в настоящее время, коллектив Следственного отдела Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров Литовской ССР с поставленной перед ним задачей справляется.

Отмеченные выше недостатки, допущенные при расследовании некоторых дел, имели место потому, что следователи в ряде случаев не сумели должным образом оценить характер совершенного преступления и собранные по делу доказательства, а отсюда, не совсем правильно, а порой неглубоко, проводили следствие по делам.

Руководству отдела, начальникам отделений надо глубже вникать в работу подчиненных, больше оказывать им помощь в организации расследования и в проведении конкретных следственных действий.

Необходимо принять меры к установлению самого тесного контакта в работе между оперативными и следственным отделами с момента возникновения уголовного дела и до его окончания.

Результаты проверки состояния работы по расследованию вновь возбужденных уголовных дел в Комитете Госбезопасности при Совете Министров Литовской ССР — февраля 1958 были обсуждены на оперативном совещании в отделе с участием руководства Комитета.

СТ СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДУПРАВЛЕНИЯ КГБ ПРИ СМ СССР
— м а й о р —

В. Акимов (АКИМОВ)

СТ СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДУПРАВЛЕНИЯ КГБ ПРИ СМ СССР
— подполковник —

Гавриленко (ГАВРИЛЕНКО)

февраля 1957 г.
Г. Вильнюс.